

Глава 92.

Сгорбленная фигура, стоящая на вершине трёхуровневого алтаря, старательно что-то нашёптывала, качаясь из стороны в сторону.

Вошедшие за Персией Аксея, Малкольм и Пирс не могли чётко расслышать то, что произносил Люминес.

Лич был повёрнут к группе спиной. Словно не замечая постороннего присутствия, он всё глубже погружался в проводимый им ритуал.

Камни вокруг него запылали странным режущим глаза светом, а из-под земли стал всплывать ядовито-зелёный туман.

Видя, что его действия спровоцировали нужные эффекты, пустые глаза Люминеса зажглись.

Речь его стала более страстной, как будто, лич пытался докричаться до кого-то очень далёкого, даже недосягаемого существа.

Слова становились всё громче, и уже каждый мог их расслышать... чего нельзя было сказать о стоящем за ними смысле.

Всё больше они смешивались в кашу, давящую на сознание каждого!

Казалось, ещё чуть-чуть и их собственные души ответят на его призыв!

Персия быстро заметила изменившиеся выражения лица следующих за ней людей. Пусть для леди-призрака эта сцена не представляла какой-либо опасности, живым было трудно приблизиться к алтарю в разгар ритуала.

Лишь сильная душа могла противостоять призыву некроманта, а потому Аксея, уже испытывавшая вкус смерти, через боль могла следить за происходящим.

Её душу, будто тисками старались вырвать из тела, отчего мысли впадали в хаос.

Могучая душа и воля позволяли мечнице, сквозь пальцы наблюдать за происходящим.

- Потерпите немного! – послышался голос Персии. Золотоволосая девушка призывала их укрепить свою выдержку - Скоро всё закончится!

Аксея не понимала смысл её слов. При взгляде на развернувшуюся картину казалось, что всё

шло лишь к кульминации.

Ядовито-зелёный туман вобрав в себя всё испускаемое алтарём свечение закружился вокруг Люминеса как центр, подобно вихрю.

Смертоносный смерч становился всё неистовее, насильно вытягивая души окружающих.

Связь ослабевала, а ноги теряли опору!

Ещё совсем немного и развернется буря, пожирающая каждый клочок их душ и сознаний!

Прямо в самый важный момент центр алтаря разверзся проклятьями!

- Чёртова стерва! - кричал полумеханический, полумёртвый голос Люминеса.

В следующую секунду прогремел взрыв, за которым последовал разгневанный рык.

Удушающая всасывающая сила вмиг исчезла, и всё вернулось в норму... за исключением, отлетевшего в сторону ближайшей стены, силуэта лица...

Костлявая фигура была вбита в стену. Камни вокруг него потрескались и стали осыпаться мелким щебнем.

Люминес уставился в одну точку и никак не двигался. Огоньки его глаз медленно тухли, словно израсходовали все имеющиеся силы.

На его мертвом лице томилась лёгкая досада.

Становилось очевидно, что это далеко не первый провал, с которым он сталкивается.

Это чувство уже давно приелось к его полуживой душе.

Так он сидел несколько минут, даже не сдвинувшись с места. Со стороны могло показаться, что лич просто заснул в такой странной позе, либо ушёл куда-то очень глубоко в себя.

Непрекращающиеся провалы лучше всего обрывали все известные стремления и надежды.

Персия больше не могла выносить его потерянного вида.

- Кхм, кхм - одетая в белоснежное платье, золотоволосая блондинка очень неестественно смотрелась в этом мрачном помещении, именуемом склепом. Словно слабый цветок посреди пепла и сажки.

Люминес слегка приподнял свою черепашку, только потом замечая присутствие кого-то ещё в этом вечно пустом помещении.

Сначала он мимолётом оглядывает Персию, так как уже давно с ней знаком и девушка не могла его хоть чем-то удивить. Затем его пустые, безжизненные глаза останавливаются на троице людей.

Было странно лицезреть в обители Смерти кого-то живого, но его не особо это интересовало, пока не нарушались правила, за которыми он следил.

- Чего тебе, Идиотка? – раздался лишённый всяких желаний голос, будто уже почти смирившийся со своей участью.

«Хм, идиотка!?» - разгневанно хмыкнула Персия, но говорить ничего не стала. Лучше было в лишний раз не накалять обстановку.

Люминес всегда обращался к ней так бесцеремонно. Пускай и были качества, за которые сама Смерть её ценила, но личу эта чистая и невинная на вид девушка никогда не нравилась. Этот Генерал Мертвецов не без оснований считал, что у неё что-то не так с головой.

- Вы всё такой же, Господин Люминес - поприветствовала она его.

- А как мне измениться? – саркастически ответил тот - Кости перекрасить?

Отсутствие жизни в его словах создавали неопишимо затхлую атмосферу, будто само время тормозило свой ход.

- Способов множество! Стоит только начать! – Персия не разделяла его мрачного настроения.

- Я похож на куклу? Даже безвольная марионетка предпочтёт бегство, нежели страдания от твоих странных пристрастий...

Вспоминая её весьма маниакальную увлечённость, по спине Люминеса проскальзывал мертвецкий холод.

Пускай они оба преклонялись перед красотой, Персия обычно горела желанием лицезреть её в различных формах и образах, а лич отдавал всего себя в ухаживаниях и любви.

«Стоять подле каждой прекрасной женщины, вот истинная натура мужчины!» - довольно часто говорил Люминес, пытаясь донести до других свою философию.

- Опустим всё ненужное - покачал рукой Люминес - Зачем ты пришла, Персия? - обратился он прямо к золотоволосой леди.

Не сказать, что это его особо волновало в свете этой отшельнической жизни, но и игнорировать подобное он не мог. Как ни крути дом могущественного некроманта не место, где жалуют обычных людей.

- Знаешь, уже должно быть близиться тот час, когда Госпожа почтит нас своим присутствием... Времени прошло порядочно, и я не хочу, чтобы первым, что встретило её величие, была та затхлая атмосфера...

Люминес смерил её недоумевающим взглядом.

Буквально всё в её истории кричало о чём-то подозрительном.

«Даже ребёнок байку получше сочинит...» - лич не без оснований считал её неразумной девушкой. То, как она встретила свой конец и чем занималась потом, показывало, что леди явно не блистала интеллектом.

Усталым взглядом укутанный в чёрную ткань Люминес проводил по всем, кого привела Персия. Он старался уловить причину её глупых поступков.

По мере более глубокого знакомства состояние души уставшего от провалов лича несколько раз менялось. От лёгкой заинтересованности к полному отвращению и наконец до наивысшей радости!

Образ Аксеи заставил его одобрительно кивнуть. Подобных девушек редко можно встретить в мире, тем самым мечница привлекла его внимание.

Могучий силуэт Малкольма заставил его поперхнуться. Ещё никогда в жизни ему не приходилось лицезреть настолько несуразную особу. Казалось ещё чуть-чуть и всё платье разойдётся по швам от его выступающих мышц.

Будь он способен, его бы точно первым делом вырвало, даже подходить ближе было не нужно.

Но, как только Люминес присмотрелся к Пирсу... всё кардинально изменилось!

Челюсть лича широко раскрылась, пока сознание щепетильно осматривало каждый кусочек его неестественно красивого лица.

Эта незнакомка зацепила лича гораздо больше, чем Аксея!

Откровенно говоря, Люминес с первого взгляда влюбился в Пирса!

«Как давно это было... когда я в последний раз встречал что-то настолько прекрасное?» - думал он.

Пирс мгновенно покори́л мёртвое сердце лича. Его «как будто естественная женская застенчивость» вместе с притягательными чертами лица делали из него совершенно другого человека.

Персия молча наблюдала за сидящим с широко раскрытым ртом Люминесом. Леди-призрак могла в общих чертах понять, о чём именно он думал. Ранее эти мысли посещали и её саму. В этот момент, она не могла представить его шока, узнав он абсолютно всю правду, об объекте его текущей одержимости...

Не только она сейчас думала в таком ключе.

Малкольм обессиленно покачал головой, думая:

«Главное, чтобы всё не зашло так далеко, как с Арчибальдом... Нельзя позволить этому беспринципному ублюдку зайти так же далеко...» - охотник до сих пор ясно помнил, как единожды был вынужден спастись бегством с этим бессовестным мошенником, который прямо сейчас строил из себя невинную барышню.

«Это похоже на клятую болезнь...» - чуть не выругался он вслух.

В это время, Аксея слегка недоумевающе наблюдала со стороны. Когда Люминес в первый раз пристально обратил на неё внимание, мечница почувствовала лёгкую нервозность. Только когда лич полностью сосредоточился на Пирсе, она опустила свою настороженность и перевела дыхание. В этот миг ей в последнюю очередь хотелось находиться на его месте. Ощущения, исходящие от укутанного в черную ткань скелета, казались ещё более неприятными, чем те же самые от Персии.

В это мгновение, находящийся в прострации Люминес, наконец-то пришёл в себя.

При каждом взгляде на Пирса, он не мог поверить своему счастью, вновь встретить особу такой красоты.

Лич тут же поднялся с пола, отрясая с себя всю пыль.

Чуть прочистив горло, Люминес в один момент предстал перед Пирсом и взял его за руку.

- Кажется, сегодняшний день кроме как судьбой и не назовёшь... Я верю, что наши две одинокие лодочки любви наконец встретили друг друга... – начал он заправскую донжуанскую песню.

Его лицо было острым, а в глазах играло томление и всё бы это могло фатально подействовать на всякую невинную деву, если бы не одно, но...

- Думаешь твоя голая черепушка привлечёт чьё-то внимание? – саркастично спросила Персия.

Леди-призрак не собиралась раскрывать ему никакой правды о Пирсе. Как она могла самолично оборвать такое прекрасное шоу?

- Ух... – Люминес поздно спохватился. В один миг его окружил плотный туман, из которого затем вышел бледнолицый черноволосый мужчина в изысканных одеждах.

- Внешность вторична, любимая... Главное душа! – подобно гуру объявил он.

- То-то ты пришёл в восторг, как только глянул на её личико... Неужели разглядел душу? – не могла не сказать Персия.

- Угх... – Люминес почувствовал явный укол со стороны, а его глаза хищно посмотрели на парящую неподалёку Персию.

Он не собирался терпеть, если эта «проблема» собралась и дальше вставлять палки ему в колёса!

Эта парочка могла ещё долго так препираться, если бы не заговорил Пирс:

- Ну что вы, Леди Персия... Я же вижу... что у Господина Люминеса прекрасная душа... – с этими словами, Пирс положил руку на щёку лича, легонько её поглаживая.

Люминес словно потерял мир под ногами от такой неожиданности, а Малкольм мрачно думал:

«Началось...»